

Шангуань Циннин совершенно не догадывался о мыслях Янь Цзысю, да его это и не волновало. В конце концов, он ехал просто для галочки, поучаствовать в массовке и через неделю вернуться.

Что может случиться за неделю? Да ничего.

Шангуань Циннин был совершенно спокоен, поэтому и не придавал значения тому, что Янь Цзысю предложил выбрать наставником именно его. Юноша по-прежнему каждый день читал книги, решал задания и общался с «Молчание — золото».

В четверг после обеда Шангуань Циннин взял чемодан и собрался ехать в город С. Янь Сян, увидев, что парень уезжает, спросил:

- Ты не поедешь вместе с ЧэньЧэнем?

- Наверное, нет, — ответил Шангуань Циннин. - Я поеду первым, до свидания, дедушка.

Янь Сян вздохнул и напутствовал его:

- В дороге будь осторожен и возвращайся побыстрее. Если что — звони.

Шангуань Циннин кивнул и вышел с чемоданом.

Янь Цзысю выехал на полтора часа позже него. Янь Сян отчитал внука:

- Вы с НинНинном едете в одно место, разве нельзя поехать вместе? Ты старше, поэтому вдаль от дома должен побольше о нём заботиться.

- Он взрослый человек и способен сам позаботиться о себе.

- А мне всё равно, — сказал Янь Сян, строго глядя на него. - Ты хорошо присмотри за НинНинном, иначе, когда вернёшься, я тебя не прощу.

Янь Цзысю не ответил прямо и попрощался, лишь напомнив деду уделять внимание своему здоровью.

В 20:10 Шангуань Циннин благополучно заселился в отель, который продюсеры арендовали в городе С. Номера в этом отеле явно распределялись по статусу знаменитости. Таким, как Шангуань Циннин, из восемнадцатого эшелона, достались самые маленькие из одноместных номеров.

Но, к счастью, у Шангуань Циннина был здоровый настрой, и он не придавал этому значения. Разместив багаж, он заказал доставку еды и собрался поужинать.

Он лёг на кровать и написал «Молчанию — золото»: «Я в командировке, ха-ха-ха-ха.»

Счастливый лимон: «Через пару дней, когда выйду погулять, сфотографирую для тебя местные пейзажи. Кстати, здешние закуски, кажется, довольно известные. Ты любишь сладости? Я тебе куплю.»

Счастливый лимон: «А-Чэнь, ты уже поужинал? Я только что добрался до отеля, всё ещё жду доставку. Так голоден...»

Янь Цзысю, только что выйдя из самолёта и сев в микроавтобус, по привычке открыл

приложение для чтения и увидел, что его книжный друг прислал ему сообщение.

Молчание — золото: «Ещё нет, только что прилетел, скоро пойду ужинать с коллегами.»

Шангуань Циннин услышал звук уведомления о новом сообщении, открыл диалог, увидел его ответ и тут же написал: «Только что прилетел? Ты вернулся из командировки или, как я, уехал в командировку?»

Янь Цзысю честно ответил: «Только собираюсь поработать. Моя работа довольно специфическая, нужно часто перемещаться между городами.»

«Менеджер по продажам?» — подумал Шангуань Циннин. - «Или архитектор?»

В любом случае, судя по его характеру, он, наверное, очень успешен в своём деле.

Счастливый лимон: «Ты, наверное, один из лучших в своей отрасли? Должно быть, так. Мне кажется, ты, должно быть, очень крутой.»

Янь Цзысю усмехнулся: «И это ты тоже чувствуешь?»

Счастливый лимон: «Конечно! По тону твоих обычных реплик и содержанию комментариев чувствуется, что ты, должно быть, очень способный человек. К тому же, ты слушаешь, как я жалуясь на коллег, но сам на коллег и начальство не жалуешься, а ещё иногда можешь мне давать советы. Наверное, ты уже на такой позиции, где у тебя серьезное право голоса, да?»

Янь Цзысю прочитал и ответил: «Можно сказать и так, в моей отрасли меня уважают.»

Счастливый лимон: «Как я и думал!»

Янь Цзысю, глядя на его ответ, не мог скрыть улыбку в уголках губ. Он смутно чувствовал, что его маленький книжный друг, кажется, немного им восхищается.

За свою недолгую жизнь Янь Цзысю никогда не испытывал недостатка в симпатии и восхищении других, особенно после того, как стал актёром. Будучи публичным кумиром, объектом мечтаний бесчисленных девушек, он имел несчетное количество поклонников.

Но такое простое, чистое восхищение, доверие и симпатия именно к нему как к человеку, не связанные с внешностью, фигурой, актёрской игрой или происхождением, ему выражали впервые.

Этому парню нравился сетевой друг «Молчание — золото», с которым у него были общие читательские интересы и схожие взгляды, а не окружённый цветами и аплодисментами, сопровождаемый толпами поклонников Янь Цзысю.

Это чувство дарило мужчине необъяснимую радость.

Молчание — золото: «Не нужно покупать мне еду, я не очень люблю сладости. Сам лучше побольше поешь.»

Счастливый лимон: «Ладно...»

Янь Цзысю подумал и, следуя принципу взаимности, спросил: «А тебе чего-нибудь нужно? Я сейчас в городе С. Есть что-нибудь, что тебе нравится? Могу купить.»

Счастливым лимон: «!!! Я тоже в городе С!»

Вот это совпадение!

Какое-то время Янь Цзысю не знал, что сказать. Он никак не ожидал, что, случайно упомянув город С, выяснит, что они оказались с Лимончиком в одном городе.

Зато Шангуань Циннин очень обрадовался: «Встретимся? Ха-ха-ха, это же будет наша встреча «в реале», да?»

Янь Цзысю: ...

Мужчина колебался.

Его статус не позволял легко встречаться с интернет-друзьями: «Посмотрим.»

Обдумав, Янь Цзысю ответил: «У меня график довольно плотный, не знаю, будет ли время. Если появится возможность, тогда встретимся.»

Это тоже была правда. На шоу «Настоящая кинозвезда» он выделил 18–23 дня, потому что продюсеры планировали записать всё в один заход. Поэтому во время записи ему, как наставнику, несомненно, будет сложно найти свободное окно.

Шангуань Циннин, видя, что у друга много работы, не стал настаивать: «Ничего страшного. Тогда свяжись со мной, когда получится. Но я, наверное, не смогу остаться здесь надолго, всего дней на шесть-семь.»

Молчание — золото: «Хорошо.»

Как раз в этот момент привезли заказ Шангуань Циннина.

Юноша сфотографировал еду и отправил фото Янь Цзысю: «Мой заказ приехал, малатán. Ха-ха-ха, интересно, он здесь вкусный?»

<п/п: Малатán (麻辣烫) — популярное китайское блюдо, представляющее собой суп с лапшой, овощами, мясом и другими ингредиентами на выбор, отличающийся острым и пряным вкусом (мáла — «острый и пряный», тán — «суп»). Часто продаётся как уличная еда.»

Янь Цзысю, глядя на фото малатáна, тоже почувствовал голод.

- Давайте сначала поедим, — сказал он своему агенту.

- Что будем есть? — спросил Сян Чэнхун.

- Малатán.

Сян Чэнхун подумал: « ... Вы и правда очень близки к народу».

На следующее утро Шангуань Циннин рано встал, умылся и, следуя требованиям продюсеров, отправился на место записи.

В этом отеле жили многие из участников шоу. Некоторые были знакомы друг с другом, и, заранее договорившись, садились в микроавтобусы.

Шангуань Циннин никого здесь не знал, у него не было ни агента, ни машины, поэтому он нашел маршрут через интернет и решил поехать на общественном транспорте.

Когда Янь Цзысю на собственном минивэне ехал к месту записи, то, проезжая автобусную остановку недалеко от отеля, увидел Шангуань Циннина, одиноко стоящего перед расписанием и ждущего автобус.

Он невольно сказал:

- Остановитесь.

Водитель притормозил у обочины и спросил:

- Что случилось?

Сян Чэнхун и ассистент тоже посмотрели на него с недоумением.

Янь Цзысю ничего не сказал, лишь слегка нахмурился, словно чем-то недовольный.

На самом деле он был недоволен своим собственным «остановитесь». Зачем останавливаться? Подобрать Шангуань Циннина? Они ведь никак не связаны, что Шангуань Циннин будет делать в его машине?

Но картина Шангуань Циннина, одиноко стоящего на остановке в ожидании рейсового автобуса, постоянно возникала у него в голове, вызывая непроизвольную жалость.

Как знаменитость может быть настолько неудачливой? Неужели нельзя взять такси? У этого парня действительно нет самосознания знаменитости.

Затем Янь Цзысю подумал: он ведь и правда скоро перестанет быть знаменитостью. У него нет ни предстоящих съемок, ни рекламных контрактов. По сути, шоу-бизнес от него уже отказался.

Янь Цзысю вздохнул. Ладно, решил он, просто позабочусь о нём ради деда, чтобы тот не ворчал.

Размышляя так, Янь Цзысю хотел позвонить Шангуань Циннину и попросить его подойти к автомобилю, но, достав телефон, обнаружил, что у него нет номера юноши.

- Вернитесь назад, — сказал актер. — Вернитесь к той автобусной остановке.

Водитель, услышав это, тут же развернулся и поехал обратно.

Янь Цзысю издали увидел, что Шангуань Циннин всё ещё сидит на скамейке и играет в телефон, ожидая автобус, и подумал, как же ему не везет.

Он велел водителю остановиться перед остановкой, открыл дверь и сказал Шангуань Циннину:

- Садись.

Юноша опешил, поднял голову и увидел нетерпеливо выглядывающего из остановившейся машины Янь Цзысю.

Шангуань Циннин растерялся:

- Я? Садиться?

- Ты, а кто же ещё? — неохотно процедил Янь Цзысю. - Быстрее, или ты хочешь, чтобы тебя сняли, пока ты копаешься?

Шангуань Циннин вообще не хотел садиться с ним в одну машину, но всё же послушно сел.

Ассистент Сяо Ван потрясённо наблюдал за происходящим.

Чёрт! Да это же та маленькая сволочь, что пыталась соблазнить их императора кино!

Та самая, что превратила отель в подиум «Victoria's Secret»!!

Сяо Ван молча съёжился в углу, испытывая очень сложные чувства.

Шангуань Циннин разместился на заднем сиденье и вежливо сказал:

- Спасибо.

- У тебя нет не только десяти миллионов, чтобы заплатить неустойку, но и трёх-пяти юаней, чтобы сесть на метро?

- Отсюда до станции метро довольно далеко, — честно ответил Шангуань Циннин. — На автобусе удобнее.

- И ты правда не боишься, что тебя узнают?

Шангуань Циннин усмехнулся:

- Я ведь не такой, как ты, кто меня узнает?

Янь Цзысю больше ничего не сказал.

Когда они почти доехали до телецентра, Янь Цзысю велел водителю выбрать укромное место и высадить юношу.

Шангуань Циннин помахал им рукой и направился к телецентру пешком.

Сяо Ван, глядя на своего киноимператора, хотел задать вопрос, но, так и не осмелившись, в конце концов молча закрыл рот, решив сделать это позже, когда они будут одни.

Шангуань Циннин вместе с другими участниками вошёл в телецентр и нашёл по указателю гримёрку шоу «Настоящая кинозвезда». Там уже было полно людей: некоторые общались с другими участниками, некоторые просили своих гримёров подправить макияж, а некоторые о чём-то говорили со своими агентами.

Шангуань Циннин растерялся. Он впервые участвовал в таком мероприятии и ничего не понимал, поэтому выбрал угол и тихо сел.

Он как раз собирался поискать в памяти информацию о наставниках этого шоу, как вдруг услышал, как кто-то его зовёт:

- НинНин!

Юноша поднял голову и увидел очень милую незнакомую девушку.

Стояла глубокая осень и было уже довольно холодно, а на ней имелась всего лишь розовая модная блузка в паре с белой юбкой-плиссе и короткими сапожками из телячьей кожи. Девушка выглядела молодо и энергично.

Он что, знает эту девушку? Шангуань Циннин быстро начал перебирать память первоначального хозяина тела.

Девушка в плиссированной юбке уже подошла и радостно сказала:

- Это правда ты, НинНин! Я твоя поклонница, меня зовут Чжан Юэ.

Шангуань Циннин: ?!!!

Живая поклонница???! У первоначального хозяина тела действительно есть живые поклонники???! Это просто чудо!

<http://bllate.org/book/17316/1639347>